

## ДИНАМИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Семантические аспекты апеллятивной и ономастической лексики представляют интерес с точки зрения соотношения лексических и грамматических элементов. Географический объект, имеющий собственное имя, получает двойное обозначение: термин + топоним. Но каждое из этих слов, если это не онимизация апеллятива, имеет свою структуру значения, в которой есть денотат и сигнификат, при этом денотат у этих двух слов действительно один и тот же, но сигнификат у каждого слова свой. Специфика ономастиологической номинации как явления речи состоит в том, что осуществляется индивидуализация объекта, являющегося денотатом собственного имени. Известно, что индивидуализация объекта осуществляется на базе не только лингвистической, но и экстралингвистической. Кроме того, как отмечает М.В. Голомидова, частную характеризующую и индивидуализирующую семантику имени собственного составляют не только денотативная отнесенность, но и мотивировочное значение [Голомидова 1998]. Удельный вес мотивированности в семантике топонимического знака довольно высок. Обобщение отдельных мотивационных связей приводит к образованию мотивационных моделей, которые определяют структуру топонимообразования, ср.: Омск (острог на реке Омь), Томск и т.д., где *-ск* является грамматическим маркером принадлежности.

В силу наличия двойного сигнификата (термин + оним) топонимическое наименование более информативно, поскольку оно отражает один из признаков обозначаемого объекта и сообщает о нем культурно-исторические данные [Рут 1992: 42].

Типологическое сопоставление русской и английской топонимии позволяет выявить общие модели регулярной многозначности, присутствующие в одном и отсутствующие в другом языке. В результате проведенного исследования было выяснено, что антропонимы и топонимы обладают не только номинативным единичным значением, но и имеют общую тенденцию соотношения понятий предмет / пространство. С точки зрения компонентного состава значений слов отмечены следующие механизмы семантических изменений: сужение и

расширение количества компонентов, их замена на фоне ассоциативных связей, следовательно, при переходе имен собственных в имена нарицательные путем семантической деривации задействованы различные механизмы изменения семного состава значения. Ассоциативные связи лексического фона субстандартных топонимов и антропонимов реализуются в производном с помощью словообразовательных моделей, являющихся своего рода прототипами, дающими жизнь новым дериватам [Пономарева 2005: 37].

Семантический анализ ономастических дериватов показал, что к наиболее продуктивным лексико-семантическим группам относятся топонимы, гидронимы и антропонимы.

Сравнительный анализ английских и русских топонимов и антропонимов показал, что основными когнитивными моделями семантической деривации являются следующие:

– «предмет» > «место его происхождения»: *Шампанское, Богема*;

– место > предмет, явление, популярное в этом месте: *Вавилон* (Московская молодежная группировка, собирающаяся в кафе *Вавилон* на улице Горького), *Макдональдс, Эльдorado*;

– место > деятельность, явление, производящее похожее впечатление: *Бродвей, Голливуд*.

Рассмотренные выше модели могут быть названы доминантными, так как они являются наиболее общими, универсальными в процессе развития нарицательной семантики у антропонимов и топонимов. Метафорический и метонимический переносы, а также модификация значения выступают основными способами субстандартной семантической деривации антропонимов и топонимов.

Появление фундаментальных исследований по теории языковой номинации, а также частных исследований по способам номинации свидетельствуют о чрезвычайной сложности проблемы изучения номинативной деятельности человека, представляющей собой «комплексный речемыслительный процесс, имеющий как логикогносеологические, так и психологические, как биологические, так и социальные, как физиологические, так и чисто языковые основания» [Кубрякова 1986: 13]. Названия получали те объекты, на которые была направлена деятельность человека и которые представляли для него утилитарный интерес. В процессе номинации человек выделяет и фиксирует самое важное. Средством фиксации является адекватное языковое средство, связывающее тем самым мир действительности с миром

языка и устанавливающее корреляцию между объектом и выбранным для его названия языковым отрезком. Анализ словообразовательной и ономаσιологической структуры топонимов позволяет реконструировать номинативную деятельность человека и установить некоторые принципы номинации, которые формируются на основе обобщения мотивировочных признаков уже известных объектов и служат базой для новых наименований.

Ономаσιологический подход к рассмотрению словообразования в последние годы приобрел особое значение. Проводя ономаσιологический анализ, мы должны иметь в виду, что это анализ формы лингвистической деятельности, которая представляет собой очень хорошо отработанную на материале словообразовательного анализа методику. В сфере применения ономаσιологии сместился акцент от имен предметов к исследованию процессов номинации в целом, и «в фокусе должного внимания оказалась вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего нас мира» [Кубрякова 1986: 13].

Увеличение номинативных средств, вызываемое коммуникативной необходимостью – актуальная проблема нашего времени. Расширение и обогащение лексического состава благодаря грамматизации форм приобретает особое значение в рамках общей проблемы лингвистических преобразований и эволюции языка.

Межъязыковые заимствования в плане реализации лексико-семантической деривации, процессы неологизации на разных уровнях современных языков пользуются повышенным вниманием лингвистов. *Неологизм* – новообразованное слово или новое значение старого, типа *водолазка, стенка, платформа, шпильки* – является активным способом пополнения лексического фонда современного русского языка. Заимствования из английского языка, который является межнациональным языком-донором, наличие в современном русском языке большого числа англицизмов ставит перед исследователями такие задачи, как всестороннее изучение влияния новой иноязычной лексики на систему русского языка, выявление закономерностей интеграции заимствований во все системы языка-реципиента. Особая важность избранной проблемы определяется тем, что словообразовательная интеграция иноязычных единиц в современный русский язык, их функциональное разнообразие в современной лингвистике до сих пор остаются еще недостаточно изученными, несмотря на наблюдающуюся в по-

следнее время особую интенсивность проникновения слов иноязычного происхождения в русскую речевую среду.

Изучение англоязычных заимствований в современном русском языке с точки зрения их словообразовательных морфологических возможностей показывает взаимодействие лексических и грамматических категорий. Англицизмы подвергаются влиянию русской деривационной системы, образуя словообразовательные цепочки и гнезда. В.В. Виноградов отмечал, что в Академическом словаре ясность семантической перспективы в изложении связи значений слова пострадала от гнездового расположения слов, где не только сливались омонимы, но и производные от них слова смешивались в беспорядочную груду, напр.: *вывалить* и *вываливать*. Сравните: *толпа вывалила из переулка* и *вываливать дрова из саней* [Виноградов 1977: 7].

Иноязычный материал заслуживает особого внимания, так как процесс заимствования из английского языка на современном этапе приобретает массовый характер. Не случайно внимание таких известных лингвистов, как В.В. Виноградов [1982], А.А. Реформатский [1987], Л.В. Щерба [1957] привлекают проблемы адаптации англицизмов. В свою очередь словообразовательная адаптация англицизмов приводит в действие словопорождающий механизм языка-реципиента.

Избранный подход позволяет наглядно представить словообразовательные и мотивационные отношения между компонентами гнезда, показать вариативность формантов, продуктивность словообразовательных средств. На современном этапе развития русского языка английские заимствования активно участвуют в словообразовательном процессе. Наблюдается не только их собственное участие в словопроизводстве, но и реализация словообразовательного потенциала, создание дериватов на базе англицизмов, что способствует формированию словообразовательных гнезд, разнообразных по количеству и составу производных, сравните: *фрилав* – *фрилавность*, *хэтибездей* – *хэтибезднутый*, *окей* – *окейница*, *вип* – *виповать* (... на концерте надо не виповать как мажоры за столиками, а наслаждаться музыкой стоя) [Прокутина 2010].

В работе Е.В. Прокутиной очерчены возможности английских заимствований в составе нестандартной лексики современного русского языка, определены способы образования производных лексем в нестандартной лексике современного русского языка на базе английских заимствований. Автор вносит достойный вклад в изучение возможностей словообразовательной системы русского языка, в теорию деривации. Выдвинута смелая гипотеза о том, что, проникая в сферу нестан-

дартной лексики и функционируя в ней, англицизмы активно развиваются, образуя новые лексемы по грамматическим моделям современного русского языка. Очевидно, адаптации заимствованных англицизмов способствует отсутствие в них морфологических показателей (распад падежных окончаний), их успешное взаимодействие с исконными словообразовательными средствами русского языка, возможность образовывать разветвленные словообразовательные гнезда по имеющимся в русском языке типам и моделям словопроизводства. Новые слова, образованные на базе англицизмов, заполняют лакуны языковой системы и реализуют таким образом ее потенциальные возможности.

Если говорить о причинах заимствований в современном русском языке, то к внешним неязыковым причинам заимствования иноязычной лексики относится наличие политических, торговых, культурно-экономических контактов между народами; социальные, экономические и политические изменения. Не последняя роль в заимствовании лексики принадлежит средствам массовой информации, художественной литературе и сети Интернет. К лингвистическим (языковым) причинам заимствований можно отнести отсутствие эквивалента в системе принимающего языка; тенденция к сокращениям или принадлежность иноязычного слова к интернациональной лексике. Переход в другой язык сопровождается семантическими или морфологическими маркерами.

Прямое заимствование, для которого характерно полное воспроизведение иноязычной морфемы, а также сохранение основного значения слова, выражено в примерах: англ. *boyfriend* (друг, любимый) → *бойфренд*, англ. *change* (обмен) → *чейндж*, от англ. *loser* (проигравший, неудачник) → *лузер*.

К способам заимствования относится и словопроизводство, представляющее собой ту часть языкотворчества, которая особенно ярко показывает видение мира того или иного народа, его культуру и менталитет.

Народная этимология является достаточно популярным и эффективным средством эмоционально-экспрессивного выражения говорящего, его лингвокреативности, речевой релаксации, в процессе которой проверяются ресурсы и возможности языка. Сочетание английского корня и русского суффикса есть не что иное, как гибрид: *шузы*, *гламурный*, *герла* [Ирисханова 2004]. Лингвистическое творчество проявляется и в варьировании географических названий. Динамические языковые явления отражают развитие мысли, не всегда объектив-

ное, но всегда самостоятельное, в результате которого появляются искаженные названия. Часть моря вокруг Кольского полуострова называлась *Норманским* (искаж. *Мурманским* морем на картах XVI–XVIII вв.). Название города *Мурманска* происходит от этнонима *мурман*, искаж. *норманн* (норвежец). Что же повлияло на изменение: ассоциация с *дурман*, *гурман*, *туман*?

Название *Набережные Челны* происходит от тюрк. *Чалы* (гора, кособор), что созвучно с русск. *челны* (лодки). Использование формы мн. числа – общеизвестное средство образования топонимов, напр.: *Лужники*, *Борки*, *Горки*. Обновление номинации сопровождается снижением экспрессивного воздействия на собеседника и эмоционального самовыражения, оценки говорящего. Так, от заимствованного из английского языка слова *гламур* «чары, волшебство; обаяние, очарование» в русском языке образуется производное слово *гламурятник*, которое содержит дополнительный компонент негативной экспрессии и пренебрежительного отношения, что обусловлено ассоциативной связью со словами, образованными с суффиксом *-атник / -ятник*: «курятник», «голубятник» – типовая словообразовательная парадигма со значением «помещение для животных». Такая связь является порождением языковой шутки, насмешки, иронии. По аналогии образуются слова *попсятник* (от англ. *popular music* – поп-музыка), *випятник* (от англ. *VIP – Very Important Person* – особо важная персона), *мажорятник* (от англ. *major* – представитель материально обеспеченной элиты), *лузерятник* (от англ. *loser* – неудачник) и т.д.

Таким образом, проникая в лексический состав русского языка различными способами, англицизмы проявляют словообразовательный потенциал. Заимствованные слова активно образуют производные на русской почве, становясь объектом сознательного словотворчества.

Механизмы взаимодействия единиц языка и речи можно проследить на примере семантической деривации. Процессы апеллативации имен собственных и онимизации имен нарицательных показывают, что в языке происходит постоянное взаимодействие между именами нарицательными и собственными. Если индивидуальность именуемого объекта становится неочевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное (в языке вообще или в данной речевой ситуации). В таком случае можно говорить об апеллативации собственного имени. В языке также имеет место прямо противоположный процесс. Если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность его перехода в имя собственное. Такой

переход называется онимизацией. В большинстве случаев в основе онимизации и апеллиативации лежит семантическая деривация.

Апеллиативация наблюдается в случае, если: а) денотат имени собственного приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива; б) нарушается связь имени с одним определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга объектов, поселений и т.п. При этом, порывая с одним понятием, слова связываются прочной логической связью с другими понятиями. Чтобы установить такую связь, имя собственное должно обрести определенную долю интеллектуальной информации. Насыщение имени собственного такой информацией и приводит к его постепенной апеллиативации. Этот процесс может проходить естественным (довольно длительным) и искусственным путем. Искусственный путь осуществляется в области специализированной лексики и предполагает единовременный акт словотворчества, сопровождаемый специальным постановлением, то есть здесь речь идет о целенаправленном переходе. Естественная апеллиативация топонимов в результате семантической деривации наблюдается в следующих случаях: *бикини* – происходит от названия острова в Тихом океане; *богемия* ← регион на западе Чехии; *канарейка* ← Канарские острова; *эльдorado* ← EL Dorado, мифический город золота; *Голливуд* ← город в Америке; *джерси* ← остров; *марафон* ← город в Греции; *мавзолей* ← захоронения Маузолоса в Турции; *матрас* ← город Мадрас в Индии; *олимпиада* ← Olympus, самая высокая гора в Греции. Во всех перечисленных случаях топоним переходит в апеллиатив в результате постепенного расширения знаний о нем. Денотат приобретает большую известность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, события.

Таким образом, в современном языке процесс апеллиативации становится нормой; в него может быть вовлечено практически любое имя. В результате создаются качественно новые лексические единицы, которые активно участвуют в различных словообразовательных процессах: аффиксации, словосложении, конверсии. Одно и то же имя может неоднократно вовлекаться в процесс апеллиативации, причем каждый раз актуализируются различные составляющие лексического фона этого имени, что ведет к созданию омонимов. Первоначальное значение апеллиативированного имени (АИ) достаточно быстро трансформируется. Оттенки значения перерастают в самостоятельные единицы, поэтому одной из наиболее характерных черт современных АИ является полисе-

мия. АИ является благоприятным материалом для развития словообразования по аналогии. Следует отметить, что процесс приобретения АИ свойств имен нарицательных (ИН) (использование в форме множественного числа, с артиклем; написание со строчной буквы и т.д.) во многом упрощается. Как следствие учащаются случаи вовлечения различных ИС в процесс апелляции. В результате создаются яркие, образные единицы, и это способствует возрастанию их популярности. С другой стороны, вследствие их применения в языке увеличивается количество образований, сохраняющих отчетливо выраженную связь с ИС, но употребляющихся в несвойственных им функциях.

В современном английском языке отчетливо проявляется тенденция к сближению имени собственного и нарицательного, и это свидетельствует о том, что отношение носителей языка к статусу имен претерпевает изменения.

Объектом ономаσιологического анализа в принципе могут служить различные тематические группы слов: и термины, и антропонимы, и топонимы. Несмотря на ряд проведенных исследований лексики с ономаσιологических и когнитивных позиций, тематическая группа топонимов до настоящего времени изучена менее всего и требует дальнейшего рассмотрения.

### Литература

*Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 7.

*Голомидова М.В.* Искусственная номинация в русской ономастике: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998. С. 21.

*Ирисханова О.К.* Лингвокреативные основания теории номинализации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. С. 270.

*Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 13.

*Пономарева О.Б.* Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале англ. языка в сопоставлении с русским и немецким языками): монография. Тюмень, 2005. С. 37.

*Прокутина Е.В.* Английские заимствования в нестандартной лексике современного русского языка: структурно-словообразовательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010.

*Рут М.Э.* Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992. С. 42.